

IV.

Ч Е Р Н А Я Ш А Л Ь.

Гляжу какъ безумный на черную шаль :
И хладную душу шерзаешь печаль.

Когда легковѣренъ и молодъ я былъ ,
Гречанку младую я спрасшно любилъ.

Прелестная дѣва ласкала меня ;
Но скоро я дожилъ до чернаго дня.

Однажды я созвалъ веселыхъ гостей :
Ко мнѣ посмучался презрѣнный Еврей.

Съ побою пируюшь (шепнуль онъ) друзья;
Тебѣ жь измѣнила Гречанка швоя.

Я даль ему злапа и прокляль его ,
И вѣрнаго позваль раба моего.

Мы вышли: я мчался на борзомъ конѣ;
И крошкая жалосишь молчала во мнѣ.

Едва я завидѣль Гречанки порогъ...
Глаза пошемиѣли; я весь изнемогъ.

Вхожу въ опдаленный покой я одинъ...
Невѣрную дѣву лобзаль Армянинъ.

Не взвидѣль я свѣта: булашь загремѣль...
Прервашь поцѣлуя злодѣй не успѣль.

**

Безглавое шѣло я долго шопшаль,
И молча на дѣву блѣднѣя взираль.

Я помню моленья . . . текущую кровь :
Погибла Гречанка , погибла любовь .

Съ главы ея мершвой снявъ черную шаль ,
Оперь я безмолвно кровавую спаль .

Мой рабъ , какъ настала вечерняя мгла ,
Въ Дунайскія волны ихъ бросиль шѣла .

Съ шѣхъ поръ не цѣлюю прелестныхъ очей ,
Съ шѣхъ поръ я не знаю веселыхъ ночей .

Гляжу какъ безумный на черную шаль :
И Хладную душу шерзаешь печаль .